

СЕРИЯ КНИГ

ЗОЛОТОЙ
МИЛЛИАРД

КНИГА 4

МЕТАМОРФОЗЫ

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЁВ

А

Оглавление

[Обложка](#)

[Выходные данные](#)

[Краткое содержание первой книги](#)

[Краткое содержание второй книги](#)

[Краткое содержание третьей книги](#)

[Пролог](#)

[Надежда всегда опирается на мечту.](#)

[Не доверяйте никому и себе спящему.](#)

[Не можешь простить – убей! Не можешь убить – прости!](#)

[Чтобы не дать ничего, пообещай целое](#)

[За вашей верой всегда стоит, чейто обман](#)

[Смерти осточертела прелюдия по имени Жизнь](#)

[Вот только вгону патрон в патронник и всех прощу, кто
сделал мне зло](#)

[Случается, и на не прикормленном месте хорошо клюет](#)

[Тренируйте мозг – никогда не отключайте память](#)

[Размышления о выгоде игнорируют подсказки совести](#)

[Красивая речь еще не повод слепо верить](#)

[Умный думает, как поступить – глупый действует, чтобы
подумать](#)

[Надежда – не договор. Не доверяйся полностью, даже
если позволяет на себя лечь](#)

Любая попытка вылечить оптимизм приводит к пессимизму.

Любая потеря оборачивается чьейто прибылью

Если «прошлое» вас утомило – включите канал «будущее»

Влага пробуждает зерна

Здоровый мужчина и охота – неразделимы

Путешествующему человеку мир всегда тесен

Женщина, как и книга: привлекает обложкой, увлекает содержанием и запоминается развязкой

Оригинальная работа не может иметь копий

Генерал без мундира – все равно стратег

Губ твоих дикий мед

Эпилог

Краткое содержание пятой книги

ТЕМ, КТО ЧИТАЕТ ЭТИ СТРОКИ

Буду очень рад вашей помощи

МЕТАМОРФОЗЫ

© 2021 СЕРГЕЙ / правообладатель.
Все права сохранены.

Автор: Сергей Журавлев

AR8FSI@GMAIL.COM

ISBN 9783985510306

СЕРИЯ КНИГ

ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД

КНИГА 4

МЕТАМОРФОЗЫ

SERGEY

ZHURAVLOV

SUNRAY 2021

Краткое содержание первой книги

ЗАМЕС НА ЛЮБВИ

Преуспевающий бизнесмен Феликс Сергеевич Саенко обвинен в торговле наркотиками, взят под стражу и помещен в изолятор временного содержания.

Сокамерники запугиваниями принуждают его отдать свой бизнес взамен на свободу. Следуя совету жены, он под видом бомжа скрывается на принадлежащем ей мусороперерабатывающем заводе. Здесь его ожидают суровые испытания. Присутствуя на собственных похоронах, он понимает: все произошедшее с ним всего лишь хорошая инсценировка, цель которой – его физическое устранение и завладение имуществом. Однако ему удается избежать участи быть съеденным крысами. Он остается жив.

Здесь же сплетения судеб людей, ставших невольными участниками этих событий: девочки по вызову Лизы, детдомовца Юры, талантливой журналистки Анны, ее мужа, циничного подонка Григория, и отчаянного спецназовца Глеба.

Глеб, Анна, Юра и Лиза становятся невольными свидетелями преступных действий, направленных на уничтожение Феликса.

Все вместе они бегут со свалки.

Краткое содержание второй книги

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛЮБОВЬ

Вырвавшись на свободу, Феликсу удастся получить моральную и материальную помощь от своего друга. Беглецы делятся на три группки и разъезжаются в разные стороны. С ними происходят порой опасные, а порой забавные истории. Феликс и Глеб скрываются на островах Индонезии. Покупая оружие для самообороны, они попадают в руки современных пиратов. Им удастся освободиться лишь благодаря опыту Глеба. Но даже в яванских джунглях их пытаются достать люди Хозяйки. Главным героям приходится вести локальные войны с применением всех современных средств вооружения. Здесь, наконец, читатель откроет для себя имя «серого кардинала», человека умного, циничного и жестокого. Оказывается, бездушная Хозяйка всего лишь марионетка в его руках. Упустив Феликса, она сама становится жертвой манипулятора и вынуждена податься в бега.

Краткое содержание третьей книги

БЛУЖДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Хозяйка, она же Наталья, спасает детей, которых сама приказала разобрать на органы. В ее мозгу происходят глубокие перемены, и она сама превращается в изгоя. Спасая детей, женщина сталкивается с большими трудностями. Она попадает в подпольный бордель, а затем удивительным образом бежит из него. Встречается с простым русским мужиком, в которого нельзя не влюбиться. Он героически жертвует собой ради спасения Наташи и детей, когда их настигают посланные «серым кардиналом» спецназовцы.

Юрий, Лиза и их маленькая дочь обретают покой в гостеприимном домике лесника и живут в единении с природой. Сюда же приезжает Наталья со спасенными детьми. Она искренне кается перед сестрой и Юрой.

Феликс пытается легализоваться. За помощью обращается к своему знакомому, работающему в Международном трибунале в Гааге. Его снова ждет масса сюрпризов судьбы.

Тайна лаборатории, где влиятельный русский проводит эксперименты над людьми по трансформации сознания, раскрыта. К результатам исследований проявили интерес спецслужбы как России, так и других государств. Пытаясь совершить возмездие над Ильей, Глеб получает в руки совершенно новую технологию по управлению сознанием людей...

Пролог

Лопастни вертолета в паре с воющей на высоких оборотах турбиной издавали монотонно свистящее хлопанье.

«Пока все идет по плану», – мысленно подытожил начальник службы безопасности Международного суда в Гааге, собираясь сегодня лично возглавить операцию по захвату Ильи Карова, – ведь за получение технологии, разработанной этим русским, ему пообещали настолько большую сумму, что никакие регалии не позволят получить ее и за несколько жизней.

«Этот русский и идейный вдохновитель, и хозяин клиники... – размышлял Андерсен о человеке, создавшем уникальную технологию. – Ну и хитер парень! Зарегистрировал учреждение под видом санатория по реабилитации людей с черепно-мозговыми

травмами, а на самом деле там денно и ночью ставились опыты над живыми людьми...

Конечно, потребовались годы и годы работы, многовековой опыт медицины, современные достижения био и нанотехнологий... А сколько труда и времени потрачено нейрохирургами для разработки метода ввода и вывода информации из человеческого мозга?! Тут и математикам, и программистам, и электронщикам пришлось потрудиться, чтобы создать устройство, позволяющее считывать все, что находится в мозге... Боже мой! Неужели в самом деле появилась возможность преобразовывать полученные данные в «цифру» и записывать на любой носитель информации?! А главное, просканировав мозг, можно не только узнать о человеке все, до мельчайших подробностей. Оказывается, теперь можно наполнить мозг любой информацией... Говоря языком компьютерщиков, эти русские создали интерфейс, соединивший напрямую «живой мозг» с вычислительной машиной... И вот эта штуковина и ее автор находятся в моих руках!»

Набрав полные легкие воздуха, Андерсен медленно выдохнул и, чтобы справиться с волнением от предвкушения большого выигрыша, включил спутниковый телефон. Дождавшись ответа с другой стороны, сообщил:

– «Рыбка» попала в сети, однако ее оглушили наши конкуренты.

– Каковы шансы на то, что она будет доставлена ко мне? – прозвучал вопрос.

– Никаких... Требуется срочный осмотр доктора. Я проинформирую дополнительно.

– Если «рыбка» не выживет, вы ничего не получите. Конец связи, – поставил точку заказчик.

Андерсен приказал своим бойцам узнать месторасположение ближайшего медицинского учреждения. Те порусски обратились к пилоту, он ответил, что прямо здесь, в Тотье, есть неплохая больница.

– Тогда садись поближе, – распорядился Андерсен.

– Окей, посажу прямо во дворе клиники, – на весьма приличном английском ответил пилот.

Надежда всегда опирается на мечту

Гаага. Настоящее время

В большом кабинете за массивным столом сидел начальник службы безопасности Международного суда Майкл Андерсен. Взяв карандаш, он провел линию на листе, лежавшем поверх других. Черный грифельный след расчертил его ровно пополам. Черта, оставленная карандашом, разделила не только лист, но и время на периоды до сегодняшнего дня и на то, что будет завтра.

Слева от линии он поставил плюс, справа – минус. Задумавшись, потер пальцами свободной руки виски и в правой колонке написал:

«Кому это выгодно?» – и отложил карандаш.

Разменяв пятый десяток, он понял, что предаваться размышлениям можно только в двух случаях: когда за них платят или когда это выгодно тебе. Все остальное от лукавого. Он выполнил свою работу, теперь можно получить вознаграждение и отправиться на покой. Благо обещанная сумма позволит сделать оставшуюся жизнь оченьочень комфортной. Андерсен открыл холодильник и достал из морозилки бутылку шведского «Абсолюта». В считанные секунды стекло покрылось изморозью. Андерсен налил тягучую водку в хрустальный стакан, подошел к окну, неторопливо сделал пару больших глотков и подумал:

«Возможно, мне не удастся потратить вознаграждение, даже если я его и получу. Секреты тяжело разведать, но еще сложнее сохранить в тайне добытую информацию. Стоит отдать заказчику добычу, и добытчик больше не нужен. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

Андерсен не хотел быть мавром, зная, как и куда в таких случаях «уходят». Усмехнувшись своим мыслям, он вернулся к столу и, взяв карандаш, написал на бумаге справа: «О тайне зна...». Грифель сломался от нажима. Он достал из кармана швейцарский нож, аккуратно заточил острие, придвинул лист и дописал: «О тайне знаю только я, и это большой плюс». Довольный сделанным выводом, допил водку и поставил стакан на середину листа. Затем, вызвав секретаря по селекторной связи, спросил:

– Фред, русского доставили?

– Да, мистер Андерсен. Его поднимают к вам по служебному лифту. Секретность обеспечена, как вы и приказали.

– Он в состоянии отвечать на вопросы?

– Оперативники доложили, что ведет себя вполне адекватно... – После небольшой паузы Фред добавил: – Соответственно ситуации, в какой оказался.

– Сразу ко мне, и одного, без сопровождения. Да, и еще крепкого чаю с бутербродами. – Не дожидаясь ответа, Андерсен нажал «отбой» и взял в руки стакан.

Вода стекла на бумагу, образовав мокрое пятно, объединившее плюс и минус.

«Возможно, это справедливо», – подумал Майкл, убирая водку и стакан.

Затем, достав из стола салфетку, промокнул набежавшую воду сначала с листа, а затем со стола, где стояла бутылка. Бросив влажную салфетку в урну, устроился в кресле поудобнее и стал ждать, понимая, что беседа обещает быть долгой и сложной.

Не успел Андерсен углубиться в мысли, как в кабинет без стука вошел секретарь с бутербродами и парующим чайником.

– Шеф, русский здесь, только из-за ранения слаб. Доктор сделал все необходимое и рекомендует его сегодня не тревожить.

– Ничего страшного, общение со мной он переживет, но доктора на всякий случай оставь в приемной. Русского сюда. Никого не впускать. Для всех остальных меня нет.

После ухода секретаря босс неожиданно почувствовал, что тело его покрылось холодной испариной. Волосы

слиплись и похолодели пальцы. Сначала он решил, что это результат действия алкоголя, но потом вспомнил, что такая же реакция у него была и во время боевых операций, когда было неизвестно, наступит ли завтра, а если и наступит, то у кого. Андерсен подумал, что за свое «завтра» он готов перегрызть глотку кому угодно, и в этом ему поможет человек, которого он ждет.

Прежде чем играть в карты парами, узнайте, к кому лоялен ваш партнер

Стукнула дверь. Андерсен поднял взгляд и увидел, как Фред вводит, поддерживая под руку, человека, слегка волочащего ногу. Голова визитера была перевязана, а на несимпатичном, плоском лице красовалась ссадина. Хозяин кабинета лично занимался его поиском, рисковал жизнью и потратил почти миллион евро.

Майкл поднял с кресла плотное тело. Изображая огромную радость, пошел навстречу русскому и протянул для приветствия руку. Но радость улетучилась, как только их взгляды встретились. Вместо ожидаемой растерянности и паники он увидел на лице русского надменную усмешку.

– Можете не представляться. Мне известно, кто вы: гражданин Швеции, кадровый разведчик, начальник службы безопасности Международного суда в Гааге Майкл Андерсен.

Русский, вяло пожав зависшую руку хозяина кабинета, отодвинул стул и, кривясь от боли, неловко присел. Окинув взглядом продолжавшего стоять над ним с протянутой рукой шведа, спросил:

– Я арестован? А если да, то за что?

– Господин Каров Илья Иванович, если не ошибаюсь, вы бывший работник Администрации Президента России? –

потянул резину начальник безопасности,
раздосадованный тем, что едва живой русский
перехватил инициативу и получить свое побыстрому не
выйдет.

– Именно так. Но вы не ответили на мой вопрос. Если я арестован, то требую звонка в посольство. И сделайте это как можно быстрее, если не хотите осложнений. Моя личность в посольстве известна.

– Господин Каров, конечно, вы находитесь у меня не по своей воле, но это не арест. Разумеется, я могу позвонить в русское посольство. Правда, я не уверен, что вас это порадует. Вы помните, что произошло в течение последних часов?

Надеюсь, память после ранения вас не покинула? – Андерсен открыл сейф, достал черную кожаную папку и положил перед Ильей. – Ознакомьтесь и сделайте выводы. Тогда вам станет легче принимать участие в беседе. Если же вы не помните последних событий, давайте вместе посмотрим о них фильм... – Андерсен позвонил секретарю и попросил принести ноутбук с большим монитором.

Первым же файлом была фотография Карова времен его службы в администрации президента, судя по всему, взятая из архива. Затем излагалась его полная биография и несколько строк о матери. На следующем листе перечислялись фамилии докторов, делавших ей пересадку сердца, адрес клиники, а в графе «донор», вместо фамилии, стояла страна Косово и знак вопроса... Потом в донесении о клинике, проводившей нелегальные операции по пересадке органов, Каров увидел свою, жирно подчеркнутую фамилию. Затем были фотографии Зака Кацмана, турецкого доктора Франкенштейна, копии приказов об их аресте... Когда Каров дошел до последних страниц досье, он увидел, что здесь речь идет уже о клинике, проводившей эксперименты по корректировке сознания. Были документы, рассказывающие и о мусороперерабатывающем заводе, и медсанчасти при

нем, где подготавливали живой человеческий материал для этих опытов. И напоследок он увидел свою современную фотографию с указанием адреса клиники близ Тотьмы.

Пока Каров знакомился с досье, Андерсен с большим интересом наблюдал за его реакцией, но, к своему большому разочарованию, ничего не заметил. На лице русского не дрогнул ни один мускул.

- Что вам от меня нужно? - спросил Илья, закрыв папку.

- Если скажу, поможете?

- Все зависит от того, что вы предложите взамен.

- А разве ваше спасение - не достойная оплата?

- Я никого не просил меня спасти. И если вы не ответите на мои вопросы, отвезите меня назад в мой лес, и я лично вас отблагодарю.

- Господин Каров, давайте сначала посмотрим фильм, а потом поговорим, - предложил швед, заметив, что Фред подготовил все к просмотру. -

И Бога ради, простите мою невнимательность. Забыл о гостеприимстве. Чай, бутерброды... Водка, если хотите...

- Спасибо, от еды не откажусь. А спиртное в моем состоянии смерти подобно. Я ведь врач.

Андерсен передал флешку Фреду, и тот запустил видеоролик. Хозяин кабинета нажал кнопку на пульте, и окна прикрыли шторы. Приглушив освещение, он попросил Фреда покинуть кабинет.

Чернобелая картинка HD разрешения в мельчайших подробностях показывала историю прошлой ночи. Каров

видел силуэт гражданского вертолета, мужчин в черных комбинезонах с автоматами, слышал их голоса... Потом пошла смазанная картинка. Видимо, оператор снимал на ходу камерой с инфракрасной подсветкой. В следующую минуту Илья увидел освещенную вертолетным прожектором яму. Один из бойцов на тросе спустился с вертолета на землю, ощупал лежащего на снегу мужчину и, убедившись, что тот жив, поднял его в вертолет вместе с рюкзаком.

Каров смотрел видео, переживая ситуацию заново. Он почувствовал, что в горле пересохло, а голова была готова лопнуть, будто сдавливаемый тисками грецкий орех. Как врач Илья понимал, что, имея сотрясение мозга, поступает рискованно, попросив немного спиртного. Швед остановил просмотр и выполнил просьбу.

Получив стакан и бутылку, русский трясущимися руками наполнил хрусталь до краев, расплескивая водку. Шумно глотая и обливая подбородок, выпил содержимое до дна. Андерсен следил за каждым его движением...

– Берите бутерброды и закусывайте. Учитывая, сколько вы выпили, не хочу, чтобы быстро захмелели. Нам еще долго беседовать.

– Спасибо, – ответил Илья, но от угощения отказался. Ждал, что алкоголь погасит внутреннюю дрожь. – Продолжим.

Андерсен включил аппарат. Каров увидел свое окровавленное лицо и услышал, как один из мужчин сообщил комуто, что поднятый человек жив.

– Признаюсь, что фильм снимал не Спилберг, да и перед оператором не ставили задачу завоевать «Оскар».

Обычный отчет о проведении операции. – Швед включил свет и отметил, что выражение лица собеседника изменилось.

– Так, значит, это была операция? «Спасите рядового Райена?» – криво усмехнулся Илья и добавил: – У вас не будет минеральной воды?

– Вам какой?

– Негазированной.

Андерсен достал из холодильника бутылку «Пернье» и, открыв, передал Илье. Пока русский пил воду, плеснул и себе водки чуть на доньшко.

– Я бы не сказал, что мы спасали рядового. Скорее, маршала. Возвращаясь назад, на радаре видели пару вертолетов. И мне показалось, что они были не ваши. – Сделав паузу, Андерсен добавил сухо: – Так вы еще хотите, чтобы я позвонил в посольство?

Илья посмотрел на хозяина кабинета сквозь стакан: вода размывала черты собеседника, отчего тот стал похож на утопленника. «А в действительности тону я... И если ничего не придумаю, не быть мне ни живым, ни свободным», – грустно отметил Каров и обратился к хозяину кабинета:

– Я повторяюсь. Зачем вы меня спасали? Ваша контора не Армия Спасения, да и вы явно не мать Тереза...

– Темнить не стану. Вы носитель секрета, к которому проявили интерес люди, нанявшие меня. Заметьте, секретов не государственных... Однако если какое-либо государство станет их обладателем, то сможет смело причислить себя к рангу сверхдержав.

– Вообще я не завидую ни вам, ни вашим нанимателям, – Илья взял бутерброд, с жадностью съел его и взял

следующий.

– Господин Каров, советую лучше подумать о себе.

– Я о себе всегда думаю, – заговорил с полным ртом русский. – Спасли – спасибо. А сейчас я хочу спать. Поговорим завтра на трезвую голову. Извините, что обманул ваше ожидание. Чтото меня развезло после выпитого.

– Понимаю, вам нужно подумать, – швед вызвал секретаря и отдал распоряжение: – Фред, отведите гостя в комнату отдыха и усильте охрану.

Не доверяйте никому и себе спящему

История Ричарда Флеминга

В последнее время сэр Ричард Флеминг просыпался особенно тяжело. Не изза того, что с вечера долго не мог уснуть, а потом быстро включиться в реалии дня. Мало спать он привык с детства. Осознание мысли, что человек в состоянии сна проводит треть жизни, его шокировало. Находясь в состоянии сна, человек не получает в полной мере того, что может получить бодрствуя: знания, связи, удовольствия и власть. Сон длительностью пять часов его полностью устраивал, но сейчас он спал не более часа в сутки. И сон его не был сладким наслаждением с красочными видениями. Теперь ему снился один и тот же кошмар – его смерть. Как только он проваливался в темноту, за ним начиналась погоня. Он убегал от собственного кота. Красивое ухоженное животное всегда было рядом: ночью кот спал у кровати, а днем возлегал в специальном кресле в кабинете хозяина. Иногда Флеминг позволял ему понежиться у себя на коленях. Добрый и ласковый зверь был единственным существом, преданно и искренне любящим своего

хозяина. И надо же, именно он в сновидениях сэра Ричарда Флеминга превращался в подобие уссурийского тигра. Вначале Ричарду удавалось оторваться от погони, но постепенно его ноги становились ватными, и преследователь настигал его. Флеминг падал, истерично кричал, точнее, визжал, как свинья недорезанная, а любимый зверь истязал хозяина, играя с ним, как с мышкой, подбрасывая и чаще всего не ловя. Когда Флеминг умирал, задыхаясь под лапой котяры, – сон улетучивался, и, проснувшись, он еще долго приходил в чувство на холодных, пропитанных собственным потом простынях. Он лежал, тяжело дыша, и не открывал глаза, боясь увидеть себя в загробном мире...

Именно теперь, во время видений, он не только понял, но и ощутил, что его время на земле ограничено. Смерть – это не дань, это логическое завершение пути, необходимость освободить место и дорогу для идущих следом. А умирать сэр Ричард Флеминг не хотел. Он знал, что многие мечтают о смерти, но только не он! Он – не все! Он другой, и будет жить вечно. Постоянно повторяющееся видение заставило его найти объяснение сну, расшифровать его. И, к своему удивлению и радости, Флеминг узнал, что видеть собственную смерть – хороший знак. Это говорит о том, что у него в ближайшее время появится возможность начать жизнь с чистого листа. Но, даже зная об этом, Флеминг не мог себя успокоить и перестать бояться ночного кошмара.

Природа обделила его внешностью. Да что там говорить, – обокрала. Поздняя беременность мамы не была удачной, и он явился на свет намного раньше положенного срока сморщенным уродцем. Благодаря деньгам ему помогли выжить. Затем престарелые

родители сделали все, чтобы их чадо получило лучшее образование.

Конечно, уродцу с хорошим образованием и большим капиталом жить проще, чем человеку привлекательному, но необразованному и бедному. И все же Ричард Флеминг с детства мечтал быть здоровым и красивым.

Когда он повзрослел и стал проявлять интерес к девушкам, понял, что они сторонятся его. Их пренебрежение выработало в нем скрытую нетерпимость и неуважение к женщинам. Понятное дело, он пользовался услугами девочек по вызову. Но даже за большие деньги они не могли скрыть брезгливого отношения к богатому клиенту. Все до единой, оказывая сексуслуги, не только закрывали глаза, но и просили потушить свет! За это он их ненавидел и именно поэтому не занимался любовью, а скорее насиловал.

Со временем Флеминг стал инвестировать немалую часть своего дохода в медицинские изыскания в области смены тела. Задачу, поставленную перед ученым, можно было бы считать абсурдной, но он платил, и они проводили опыты, на протяжении долгих лет поглощая средства и обещая вотвот получить желанный результат. А Флеминг верил и продолжал вкладывать деньги, увеличивая суммы...

Вскоре Ричард возненавидел оба пола и стал воспринимать их как инструмент для достижения своих целей. От «мелкого гвоздика» – массажиста до финансовых воротил и мировых научных светил. Единственное, кого после своего кота любил Ричард, были насекомые: муравьи, пчелы и термиты, то есть все те, кто жил социумом. Он восхищался их строгой

вертикалью власти – иерархической системой. Строители, добытчики пищи, солдаты, полицейские, прислуга и царица. У пчел было еще одно замечательное свойство. Самцов, занимавшихся все лето воспроизводством потомства, осенью, после завершения медосбора, как лишний рот вышвыривали из улья.

В человеческом обществе, к сожалению, он наблюдал совершенно другую картину. Родился инвалидом, никчемностью – и всю жизнь жрет, получает уход, пока не подохнет. А нормальные четверть века учатся, потом ищут себя и, не успев полноценно поработать, старятся и переходят на социальное обеспечение до самой смерти. Разве ж это правильно?! Все должно быть иначе. Не работаешь – не ешь! Именно такое общество Флеминг считал идеальным. Даже собственный кабинет, в котором он безвылазно просиживал дни напролет, управляя своей финансовой империей, был увешан изображениями срезов муравейников, термитников, ульев и осиних гнезд. Они были созданы разными художниками в разных стилях. Флеминг вознамерился во что бы то ни стало создать подобную систему человеческого общества.

Себе лично он отводил роль вершины пирамиды. К тому же в идеале его тело всегда должно быть молодым, да еще и несколько тел двойников находиться в запаснике. Если что случится, – метеорит, к примеру, на голову свалится, – чтобы даже опомниться никто не успел: «Король умер! Да здравствует Король!..»

Но пока в его жизни ничего не менялось. Вот и последний год принес лишь боль разочарования. Тело старело... и теперь, когда смерть показала свое лицо, он был готов все до пенни отдать на решение поставленной задачи. А вдруг дама в белом с косой в

руках не позволит ему прожить еще годдругой? Для чего тогда все его капиталы??? Сэр Ричард Флеминг созрел идти вабанк, чтобы не потерять жизнь. Посему купил десятки информаторов в разных аналитических агентствах, в том числе и в международном трибунале, постоянно сливающих ему свою маломальски интересную информацию.

«Неужто сон в руку!»

Всего несколько дней назад замаячил свет в конце тоннеля. То, что не смогли создать десятки ученых концерна Флеминга на протяжении нескольких лет, сделал один русский буквально за год. Если он получил реальный результат, то Флеминг готов отдать любые деньги, лишь бы завладеть им.

Думающему о смерти жизнь ни к чему

Москва. За месяц до настоящих событий

Илья никак не мог уснуть: мысли сменяли одна другую. Он встал с кровати и долго листал альбом со старыми семейными фотографиями. Неоднократно пролистав жесткие страницы, выделил закладками самые выразительные юношеские фото своей матери. Одно цветное, поблекшее от времени, где мама позировала возле городского фонтана, было необычайно красиво.

Развивающиеся волосы цвета колосающейся ржи спадали на плечи. Упругие холмики под ситчиком в синий горошек, тонкая талия, подчеркнутая пояском, аккуратные коленки и голень. Туфельки, подходящие размером разве что Золушке, завершали совершенство образа. Слегка раскинутые в стороны руки придавали фигуре легкость, и, казалось, она вотвот взлетит. Именно эту фотографию Илья вытащил из альбома и положил в бумажник.

Следующим утром он был в клинике к десяти часам и, увидев Аркадия, с ходу спросил:

– Как у мамы?

– Сейчас она бодрствует. Приняла водные процедуры, позавтракала и слушает музыку. Можете ее навестить, но оденьте это...– доктор передал Карову халат, бахилы и марлевую повязку.

У палаты собралась группа врачей. Сегодня должен состояться консилиум. Доктора попытались войти в палату вместе с Каровым, но он прикрыл перед ними дверь.

– Спасибо. Вы мне сейчас не нужны. И вы, Аркадий, подождите у себя в кабинете. Вы тоже выйдете, – попросил сиделку.

Мать сразу узнала сына, но на ее лице не отразилось никаких эмоций. Даже пальцы не шевельнулись. Илья встал перед ней на колени, взял ее иссохшую, холодную, как у покойника, руку и прижался губами.

– Сынок, встань, я хочу тебя видеть, – попросила она, но голос ее был не таким, как прежде. Единственное, что оставалось маминым – это глубина синих глаз, в которых Илья уловил едва заметный блеск.

– Мамочка, зачем ты это написала? – достав из кармана рубашки листок, показал его матери. – Прошу тебя, потерпи еще немножко. Доктора говорят, что ты идешь на поправку.

– Илюша, дорогой мой сын! Если ты меня любишь – отпусти! Я устала... – с мольбой в голосе произнесла женщина и с огромным трудом приподняла руку, но так и не смогла дотянуться до его лица. Рука матери, обессилев, опять упала на покрывало. Илья коснулся ее и хотел что-то сказать, но мать остановила его.

– Ничего не говори и слушай внимательно, – уверенным голосом приказала она и продолжила: – Я отжила свое. У меня осталось единственное желание – спокойно умереть.

Нет смысла менять ведра или красить крышку на колодце, если в нем нет воды. Ее не вернуть, так же, как не потешить сменой органов мою душу... Если ты меня искренне любишь, сынок, дай моему телу возможность умереть! Отпусти мою уставшую, измученную душу. Прошу – отпусти!..

Она закрыла глаза, а Илья еще долго продолжал стоять возле ее кровати. Он смотрел в никуда, но перед его взором четко нарисовалась картина засыпанного доверху песком колодца...

Глядя седые мамины волосы, он словно пытался выгрести тот песок, но песок все прибывал и прибывал, не оставляя шанса... Он не сумел справиться с нахлынувшими эмоциями, и непрошенные слезы сами хлынули из глаз. Илья опустился на колени и стал осыпать поцелуями руки матери.

«Мама, мамочка, потерпи... Осталось недолго... Я заполню живой водой иссякший колодец!» – с этими

словами он поднялся с коленей и, полный решимости, направился в кабинет Аркадия.

- Будет тебе тело. Готовься к переносу сознания...
- Но установка еще до конца не оттестирована.
- Ускоряйся. Я обеспечу тебе «кроликов» в любом количестве. На все про все у тебя месяц. Донора для мамы устроишь к себе на работу. Возьмешь санитаркой в ее палату. Все проверишь и подготовишь.

Закончив, он тяжело опустился на стул, словно из него выдернули стержень, удерживающий тело.

- Ты знаешь, Аркаша, а мать действительно дошла до критической точки. Ее больше ничто не удерживает в этой жизни...

Достав бумажник, он вынул из него фотографию матери и передал Аркадию. Тот с нескрываемым любопытством стал рассматривать фото, а затем спросил:

- Это ваша мать? Надо же! Теперь многое становится понятным. И ваше одиночество, и ваша необычная любовь к ней.
- Посмотрел? А теперь иди, погуляй. Я должен поговорить без свидетелей.

Дождавшись, когда Аркадий уйдет, Илья позвонил по телефону. Услышав, что абонент на линии, сказал:

- Привет, Зак. Как дела?
- Нормально. А ты как?
- И так и сяк. Перейдем сразу к «телу». Есть классное и в то же время срочное задание.

- Так ведь ты все свои проблемы научился решать без меня.

- Это задание другого характера. Мне не требуха нужна, а тело целиком. С определенными параметрами.

- Ого, мы так далеко пошли?!

- Давай обойдемся без твоих умозаключений! Меньше знаешь - лучше спишь! - отрезал Илья. - По известной тебе ссылке найдешь фото. Это моя мама в молодости... Ищи, где хочешь. Абсолютное сходство - обязательно. Срок две недели. Оплата «борзыми щенками»: два кобеля и столько же сук на запчасти... Думаю, я тебя не обидел.

- Отнюдь! Ты, как всегда, щедр. Есть только одно «но».

- Что еще?

- Я по бартеру не работаю. Вдруг товар придет залежалый, а может у меня, не дай Бог, залежится. Что потом с ним делать?.. Лучше по обкатанной схеме: приму хрустящими бумажками любого номинала в любой конвертируемой валюте. А сумму можешь уменьшить вдвое, - важно наперед. Хорошо. После получения денег - две недели. Так что я готов.

- Ладно, по рукам. Обозначь, куда деньги пульнуть. До встречи, - подытожил Илья.

- Пока.

Не можешь простить - убей! Не можешь убить - прости!

Белорусское Полесье. За несколько дней до настоящих событий

Когда умер отец, старшеклассница Алеся успокаивала маму: «Вот стану известной актрисой и заберу тебя из